

Социально-демографическая составляющая человеческого капитала на субрегиональном уровне (исследование на примере Владивостокского городского округа)

Введение

Человеческий капитал в широком смысле представляет собой производительный фактор социально-экономического, культурно-нравственного и интеллектуально-инновационного развития общества. Особенности и тенденции развития человеческого капитала той или иной страны (территории, округа, города, района и т.д.) рассматриваются через систему факторов и показателей, характеризующих уровень демографического и социально-экономического развития.

Социально-демографический фактор включает в себя широкий пласт фундаментальных отношений между людьми, формирующих базовые параметры развития человеческого общества и лежащих в основе разработки методов управления с целью реализации и эффективного использования человеческого капитала. Как показывают многочисленные исследования, такие социально-демографические составляющие, как численность народонаселения, его половозрастная и профессионально-квалификационная структуры, динамика урбанизации, формат семейного уклада и т.д., в значительной степени определяют уровень развития человеческого капитала, являющегося сегодня одним из наиболее важных факторов устойчивого развития нации [2; 4]. За 1990–2010 гг. в российском обществе произошли существенные трансформации, и в современных условиях влияние социально-демографических факторов на человеческий капитал далеко не исчерпано, поэтому должно подвергаться разностороннему и глубокому анализу с целью оптимизации регулирующего воздействия на социум. Кроме того, существенная дифференциация регионов России по географическому и экономическим признакам обнажает целый ряд специфических для каждой территории социально-демографических проблем. В силу этого целесообразно опускать исследования человеческого капитала на региональный уровень и ниже для более широкого охвата проблемы эмпирическими данными.

В настоящее время научные исследования охватывают, главным образом, макро-, микро уровень, а также региональный аспект развития человеческого капитала как наиболее актуальный для отечественной экономики. Субрегиональный (муниципальный) уровень рассматривается пока не так пристально, хотя его роль в управлении экономикой и социумом чрезвычайно важна: именно на этом уровне идёт непосредственное взаимодействие государства и бизнеса, реализуются многие социально-экономические решения, а также функционируют локальные подразделения предприятий федерального и транснационального уровней [3, с. 258].

Фундаментальной научной задачей, решению которой способствует данное исследование, является оценка социально-демографического фактора в развитии человеческого капитала на субрегиональном уровне. Целью настоящего исследования является изучение социально-демографической составляющей человеческого капитала на субрегиональном уровне, взятого на примере Владивостокского городского округа (сокращённо – ВГО).

Методологически исследование опирается на современные положения теории человеческого капитала, в особенности те, которые нашли отражение в трудах российских учёных, рассматривающих человеческий капитал не только как совокупность образовательных и профессиональных характеристик, которыми обладает население в целом, но и присущих им духовных, психофизических и демографических качеств [7, с. 90; 16]. Принимая во внимание российскую специфику, формирование человеческого капитала за счёт социально-демографической составляющей представляется фундаментом дальнейшего развития территорий на региональном и субрегиональном уровнях. Исследование данной составляющей предполагает пристальное изучение двух компонент: демографического потенциала, характеризующего возможности воспроизводства населения территории, и социально-трудового потенциала, отражающего способность населения осуществлять общественно полезную трудовую деятельность.

Социально-демографическое развитие Владивостока в историческом контексте

История заселения Владивостока, развития его человеческого капитала отражает все социально-экономические и военно-политические процессы, происходившие в городе на протяжении всего периода освоения стратегически важного, но большого по территории и слабо заселенного Дальневосточного региона России. По сравнению с большинством городов центральной части России, имеющих многовековую историю, Владивосток имеет ряд существенных отличий, связанных, во-первых, с его удалённостью, во-вторых, с его относительной молодостью, в-третьих, с интенсивностью его освоения. Все это наложило отпечаток на динамику и характер формирования демографического, трудового и социального потенциалов города.

Рассматривая историю формирования народонаселения и человеческого капитала Владивостока, можно выделить следующие предпосылки его социально-демографического развития в соответствии с периодизацией:

- укрепление военно-политического присутствия России в Азии (1860–1920-е гг.);
- активное освоение территории, развитие промышленного производства и портового хозяйства (1930–1980-е гг.);
- разрушение накопленного экономического и демографического потенциалов (1990 гг.);
- развитие рыночного хозяйства и повышение качества жизни, связанного с превращением Владивостока в международный центр экономического сотрудничества в АТР (2000–2010-е гг.) [8].

Со второй половины XIX в. до второй половины XX в. на развитие демографического и трудового потенциалов воздействовали экзогенные факторы, а именно: укрепление военно-политической мощи и построение советского народно-хозяйственного комплекса. Демографическая политика являлась вторичной по отношению к экономической и основывалась на миграционных методах привлечения населения. С 1990-х гг. преобладающими стали эндогенные факторы, а с конца 2000-х гг. в связи с новым курсом стратегического развития Дальнего Востока сочетаются как экзогенные, так и эндогенные факторы. Наглядно и обобщённо информация об этапах формирования человеческого капитала Владивостока представлена в *таблице 1*.

Вплоть до 1990 г. за счёт различных мер, принимаемых государством, и активного репродуктивного поведения населения, численность населения Владивостока росла темпами, опережающими темпы роста населения в целом по России (*таблица 2*).

За период с 1926 г. по 1989 г. (период между первой и последней советскими переписями) население города увеличилось в 6,4 раза, в то время как население Дальнего Востока возросло в 5 раз, а население России – в 1,9 раза. Будучи основанным в 1861 г. на расстоянии более 9 тысяч километров от центра страны, к 1989 г. Владивосток занимал по численности населения 10-е место среди 33-х советских городов с количеством жителей от 500 до 999,9 тыс. чел., а по темпам роста численности населения – 13-е место среди данных городов [11]. Всего лишь через 128 лет после своего основания Владивосток имел население, сопоставимое по численности с такими стары-

Таблица 1. Факторы формирования человеческого капитала Владивостокского городского округа

Период	Цели и задачи развития человеческого капитала	Методы формирования населения	Созданный демографический потенциал
Вторая половина XIX в. – начало XX в.	Создание военной базы на Тихом океане, аграрное переселение, заселение пограничных территорий (внешние факторы)	Централизованная государственная политика, массовые переселения из внутренних губерний России	К 1926 г.: 98,9 тыс. чел.
1926 – 1939 гг.	Освоение территории, создание промышленной базы за счёт перехода к индустриальному развитию (внешние факторы)	Добровольные переселения, принудительные переселения политзаключённых. Предоставление льгот добровольным переселенцам	К 1939 г. 206,4 тыс. чел.
1939 – 1959 гг.	Создание и развитие сильной добывающей отрасли, оборонной промышленности (внешние факторы)	Организованные наборы с предоставлением льгот. Введение надбавок к заработной плате	К 1959 г.: 290,6 тыс. чел.
1959 – 1970 гг.	Комплексное развитие производительных сил города, создание промышленной и социальной инфраструктуры (внешние факторы)	Организованные наборы с предоставлением льгот, общественный призыв. Кредитование строительства домов для переселенцев	К 1970 г.: 440,9 тыс. чел.
1970 – 1979 гг.	Комплексное развитие производительных сил города, промышленной и социальной инфраструктуры (внешние факторы)	Предоставление монетарных льгот: введение коэффициентов и надбавок к зарплате, предоставление подъёмных средств выпускникам, льгот для самостоятельных переселенцев	К 1979 г.: 549,8 тыс. чел.
1979 – 1990 гг.	Комплексное развитие производительных сил города, промышленной и социальной инфраструктуры, стремление улучшить качество жизни (внешние факторы)	Действие введённых ранее надбавок, улучшение социально-бытового обслуживания	К 1989 г.: 633,8 тыс. чел.
1991 – первая половина 2000-х гг.	Выживание населения в условиях разрушения социально-экономического потенциала (внутренние факторы)	Ориентация на предпринимательскую деятельность, самозанятость, "челночную" торговлю с Китаем	К 2009 г.: 578,6 тыс. чел.
Конец 2000-х – 2010-е гг.	Реализация стратегических инвестиционных проектов по развитию добывающих отраслей. Развитие города как центра международного сотрудничества в АТР (сочетание внешних и внутренних факторов)	Закрепление имеющего населения путём повышения качества жизни: обеспечение занятости, предоставление образовательных, медицинских и культурных услуг	К 2015 г.: 631,4 тыс. чел. (ВГО)

Источник: составлено на основе: [10; 12].

ми городами, как Воронеж, Запорожье, Кривой Рог, Кишинёв, Ижевск. Уже к 1990 г. по количеству жителей Владивосток превзошёл Ярославль, Тольятти, Ульяновск, Краснодар, Фрунзе, Хабаровск, Новокузнецк, Душанбе, Вильнюс, Оренбург, Пенза, Тулу, Кемерово, Рязань, Астрахань, Томск, Гомель и другие города.

В 1990-х гг., в период рыночных реформ, кардинально изменивших тип хозяйствования в стране и концепцию освоения Дальнего Востока, экзогенные факторы сменились эндогенными, не предполагавшими какие-либо резервы для наращивания человеческого капитала города и региона в целом. В

Таблица 2. Сопоставление темпов прироста населения СССР, Дальнего Востока и города Владивостока за 1926–1989 гг., %

Периоды	1926–1939	1939–1959	1959–1970	1970–1979	1979–1989
Вся страна (СССР)	16,1	22,4	15,8	8,4	9,0
Дальний Восток	87,5	60,0	20,8	17,2	17,6
Владивосток	108,7	40,8	51,7	24,7	15,3

Источник: составлено на основе: [10; 11; 12].

отличие от внешних факторов, внутренние действовали на население выталакивающим образом, что привело к депопуляции Владивостока, разрушению накопленного трудового потенциала, появлению циклической безработицы и углублению социальных проблем. С 1992 г., впервые за всю историю Владивостока, началось падение численности населения, сокращение трудовых ресурсов и ухудшение их возрастной структуры. За годы падения – 1992–2009 гг. – численность населения снизилась на 66 тыс. чел., а демографический потенциал города вернулся почти на 30 лет назад, к уровню начала 1980-х гг.

За первые 130 лет своего существования Владивосток реализовал себя как военно-морская и промышленная база России на Дальнем Востоке. Следующие 20 лет (1990–2000-е гг.) показали, насколько хрупким и нестабильным может оказаться человеческий капитал. В 2000-х гг. вернулось понимание стратегических проблем, связанных с потерей человеческих ресурсов на Дальнем Востоке, в результате чего усилилось внимание государства к региону и его ключевым городам. Государственная поддержка выразилась в реализации целого ряда программ по развитию Дальнего Востока, Приморского края и, конечно, Владивостока как восточной столицы России.

Реалии сегодняшнего дня говорят о том, что, наряду с централизованными мерами, немаловажную, а подчас и приоритетную роль в развитии трудового потенциала играет использование имеющихся у города собственных, внутренних преимуществ. Накопленная экономическая мощь должна быть конвертирована в качество среды, в долгосрочные жизненные стратегии людей, живущих в городе.

В 2010-х гг. в России чётко оформилась государственная политика, направленная на ускоренное развитие Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР. Как показал советский опыт, экономический рост и значительные финансовые вливания ещё не означают накопления человеческого капитала и устойчивого роста качества жизни. Следовательно, федеральные и региональные цели развития должны быть дополнены собственными целями развития Владивостока, достижение которых повысит качество жизни жителей города до уровня, позволяющего сначала стабилизировать численность населения, а затем постепенно его наращивать. Фактически, это означает переход от экстенсивной стратегии формирования народонаселения "люди для экономики" к инновационной концепции развития человеческого капитала "экономика для людей", предполагающей повышение привлекательности города для жизни, работы, творчества и самореализации.

Демографический потенциал Владивостокского городского округа на современном этапе

Первые же попытки государства с конца 2000-х гг. совместить грандиозные планы экономического развития города и края с элементами инновационной стратегии по развитию человеческого капитала привели к определённым позитивным сдвигам в сферах, традиционно связанных с уровнем комфортности жизни: занятости, образовании, в том числе дошкольном, здравоохранении, ЖКХ, социальной политики и т.д. Результатом этого стал постепенный рост населения Владивостокского городского округа до относительно устойчивого уровня 633 тыс. чел. к 2016 г. (таблица 3).

Таблица 3. Динамика численности населения Владивостокского городского округа за 2009-2018 гг.

Год	Тыс. чел.
2009	605,2
2010	616,8
2011	616,0
2012	622,7
2013	625,9
2014	630,0
2015	631,4
2016	633,2
2017	633,4
2018	633,1

Источник: составлено на основе: [1].

Следует отметить, что положительные моменты имеют оба механизма роста численности населения – и естественный, и миграционный. Так, естественное движение население Владивостока с 2009г. характеризуется непрерывным приростом числа родившихся вплоть до 2015 г. и снижением числа умерших, вследствие чего до 2016 г. прослеживалась тенденция к сокращению естественной убыли. В 2013 г., впервые за 20 лет (с 1993 г.) в городе был зафиксирован естественный прирост в 67 человек, который достиг максимума в 2015 г. в количестве 727 человек и снова принял отрицательные значения в 2017 г. в количестве 433 человек (таблица 4).

Важной чертой естественного движения населения является постепенное снижение уровня смертности в трудоспособном возрасте, как в абсолютных, так и в относительных показателях: в 2009 г. уровень смертности указанной категории людей составлял 3,788‰, в 2012 г. – 3,136‰, в 2016 г. – 3,119‰.

Таблица 4. Динамика естественного движения населения Владивостокского городского округа за 2010–2017 гг., чел.

Год	Численность родившихся	Численность умерших	Разница между родившимися и умершими
2010	6 327	7 330	-1 003
2011	6 498	7 258	-760
2012	6 752	7 080	-328
2013	6 987	6 920	67
2014	7 180	6 857	323
2015	7 634	6 907	727
2016	7 402	6 998	404
2017	6 494	6 927	-433

Источник: составлено на основе: [1].

Таблица 5. Динамика миграционного движения ВГО за 2011-2017 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибывшие, чел.	26 298	23 918	24 729	23 698	24 497	23 991	23 551
Выбывшие, чел.	18 854	20 415	20 637	22 546	23 444	24 148	23 430
Миграционный прирост, чел.	7 444	3 503	4 092	1 152	1 053	-157	121
Степень миграционной активности населения, %	7,33%	7,12%	7,25%	7,34%	7,59%	7,60%	7,42%
Уровень миграционной привлекательности города, %	16,5%	7,9%	9,0%	2,5%	2,2%	-0,3%	0,3%

Источник: составлено на основе: [1].

Миграция населения во Владивостоке в 2011–2017 гг. в целом характеризуется ежегодным положительным сальдо (таблица 5).

Как видно из таблицы 5, за период 2011–2017 гг. по миграционному каналу население Владивостока увеличилось более чем на 17 тыс. чел. Основными донорами, пополняющими население города, являются субъекты Дальневосточного федерального округа (69% всех прибывших) и другие регионы России (27%). Если рассматривать структуру источников миграционного роста нарастающим итогом за более длительный период – 1989–2015 гг., то можно отметить, что 52% пополнения населения города – это жители Приморского края, 25% – жители других регионов Дальнего Востока и Сибири, 15% – прибывшие из регионов европейской части России и 8% – из стран СНГ [1; 11].

Особенностью миграционного движения в ВГО является умеренная степень миграционной активности населения – в среднем, 7,4% за 2011–2017 гг. К сожалению, доля населения, предпринимающего активные попытки уехать из города навсегда, за последние годы не уменьшилась и даже возросла на 24%. Уровень миграционной привлекательности, рассчитываемый как отношение абсолютного прироста к общему числу миграционно активного населения, снизился вслед за миграционным приростом с 16,5% в 2011 г. до 0,3% в 2017 г.

Анализируя место города в общей демографической системе России, можно отметить, что в настоящее время Владивосток входит в 50 самых крупных городов России, занимая в этом списке 24-е место по численности населения. Согласно переписи населения 2010 г., Владивосток занимал 11-е место среди 25-ти российских городов с количеством жителей от 500 до 999,9 тыс. чел. В 2017 г. по численности населения Владивосток уступил таким сопоставимым с ним городам, как Воронеж, Саратов, Краснодар, Тольятти, Барнаул, Тюмень, Ижевск, Ульяновск, Иркутск, но превосходил Оренбург, Новокузнецк, Томск, Кемерово, Рязань, Астрахань, Пензу, Тулу, Калининград, Курск, Ставрополь, Иваново, Белгород, Сочи и другие российские города [1]. Наиболее близким к Владивостоку по характеристикам репродуктивного и миграционного поведения городом является Хабаровск. Отражая, в целом, демографические тенденции, присущие всей России, Владивосток и Хабаровск имеют свою дальневосточную специфику [13; 15].

Сегодня и в ближайшем будущем формирование народонаселения Владивостока будет идти благодаря как внешним, так и внутренним факторам, которые расширяют и дополняют друг друга в своём единстве. Развитие человеческого капитала и качество жизни должно рассматриваться как первичный, приоритетный, а не вторичный фактор развития города. Процветание Владивостока в будущем напрямую зависит от того, насколько многочисленным, здоровым, образованным и предприимчивым будет постоянное владивостокское население. Важным и перспективным инструментом реализации инновационной стратегии развития человеческого капитала являются Свободный порт Владивосток, территории опережающего развития, а также реализация международных инвестиционных проектов [5; 14]. Привлечение

Таблица 6. Численность трудоспособного населения ВГО за 2012–2018 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего, тыс. чел.	411,8	410,5	409,5	405,8	401,7	397,2	392,7
Доля в общей численности населения, %	65,2%	65,0%	64,9%	64,3%	63,6%	62,9%	62,2%

Источник: составлено на основе: [1].

трудовых ресурсов на новые конкурентоспособные рабочие места должно осуществляться, главным образом, за счёт создания условий жизнедеятельности, отвечающих самым современным стандартам. Вместе с тем, следует развивать и расширять систему нематериальных стимулов закрепления населения в городе и регионе [9].

Различные варианты развития города предполагают разные сценарии его дальнейшего демографического развития. Так, инерционный сценарий к 2045 г. увеличит население на 26 тыс. чел., реалистичный – на 170 тыс. чел., оптимистичный – на 370 тыс. чел. Реализация какого-либо из сценариев будет зависеть от темпов и качества экономического роста [6].

Социально-трудовой потенциал Владивостокского городского округа: динамика и структура

К трудовым ресурсам относится часть населения, обладающая физическими, духовными и умственными способностями, необходимыми для осуществления трудовой деятельности. Данные способности выступают основой для формирования профессиональных навыков и умений. В широком смысле трудовые ресурсы – это потенциал использования ресурсов труда в процессе общественного производства на конкретной территории.

Анализ динамики и структуры трудовых ресурсов города включает в себя ряд количественных и качественных показателей, таких как:

- ◆ численность трудоспособного населения и его доля в общей численности населения;
- ◆ половозрастная структура трудоспособного населения;
- ◆ численность трудового резерва.

1. *Трудоспособное население* – это мужчины в возрасте 16–59 лет и женщины в возрасте 16–54 года за исключением инвалидов I и II групп, а также неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсии. Данные категории граждан выступают фундаментом трудовых ресурсов. По состоянию на 01.01.2018 г., общая численность трудоспособного населения ВГО составляла 392,7 тыс. чел., или 62,2% от общей численности населения. По данному показателю Владивосток превосходит Россию в целом, где доля трудоспособного населения составляет лишь 56% [1], однако нельзя забывать, что такая ситуация сложилась за счёт значительного сокращения численности и доли населения возрастов моложе трудоспособного (таблица 6).

Неблагоприятный прогноз количества трудоспособных граждан обусловлен регрессивной возрастной структурой, при которой численность пожилых граждан (старше 60 лет) существенно больше численности молодых (до 16 лет): на сегодняшний день их соотношение составляет 1,6, т.е. на 1000 молодых людей приходится 1600 пожилых. Такой дисбаланс возник как в результате "демографических ям" 1990-х гг., так и вследствие активной невозвратной миграции за пределы Владивостока. К сожалению, сложившаяся возрастная структура и дальше будет определять отрицательную динамику трудоспособного населения и усиливать степень социально-демографической нагрузки на юных владивостокцев. Поэтому городу не обойтись без дополнительных мер по привлечению населения из других регионов.

2. *Половозрастная структура трудоспособного населения* определяет качественные характеристики рабочей силы и оказывает непосредственное воздействие на предложение труда. Структура трудоспособного населения по возрастным группам представлена в таблице 7.

Таблица 7. Возрастная структура трудоспособного населения ВГО в 2018 г.

Возрастная категория населения	Удельный вес в общей численности трудоспособного населения
16-19 лет	5%
20-24 года	9%
25-29 лет	15%
30-34 года	15%
35-39 лет	13%
40-44 года	12%
45-49 лет	11%
50-54 года	10%
55-59 лет	10%

Источник: составлено на основе: [1].

Как видно из *таблицы 7*, наибольшую долю – 15% – занимают граждане Владивостока в возрасте 25–29 лет и 30–34 года: их совокупная численность составляет 125,1 тыс. чел. Общая численность молодых людей в рабочем возрасте, рассчитанная по методике Международной организации труда и включающая возрастные группы от 16 до 35 лет, составляет около 237,4 тыс. чел., или 60,5% общего количества трудоспособных по возрасту граждан. Для сравнения: в целом по России доля трудоспособных граждан до 35 лет в общей численности дееспособных по возрасту граждан составляет 46,2%, т.е. меньше, чем во Владивостоке. В целом, можно сказать, что возрастная структура трудоспособного населения ВГО достаточно сбалансирована, что пока благотворно отражается на преемственности поколений.

Гендерная структура близка к оптимальной, существенных перекосов в численности мужчин и женщин не наблюдается ни в одной возрастной группе. Вопреки распространённому мнению о превышении количества женщин и "нехватке" мужчин, женщин в трудоспособном возрасте на 21,6 тыс. чел. меньше, чем мужчин. Устойчивое превышение женского населения наблюдается только в возрастных группах после 50 лет (*таблица 8*).

3. *Трудовой резерв* – это дополнительный источник трудовых ресурсов из числа тех, кто по возрасту не входит в категорию трудоспособного населения. Обычно трудовой резерв складывается из подростков 14–15 лет, желающих работать, и пенсионеров до 70 лет, не завершивших свою трудовую деятельность. Обе категории могут относиться к экономически активному населению, формируя занятость. В *таблице 9* представлен текущий и прогнозируемый трудовой резерв в условиях сохранения продолжительности жизни, а также влияние резерва на общую численность трудовых ресурсов города.

Как видно из *таблицы 9*, в настоящее время трудовой резерв Владивостока составляет 64,0 тыс. чел. Это значит, что в случае "перегрева" экономики, т.е. при критически высоких темпах роста, город может дополнительно рассчитывать на 64,0 тыс. чел. рабочей силы. Молодёжь 14–15 лет составляет всего лишь 15,6% имеющегося резерва, остальную часть составляют пенсионеры. Несмотря на небольшой прогнозируемый рост резерва на 2022 г., настаивает его глубокий возрастной перекоп: город не сможет долго пользоваться резервом.

Таким образом, максимальная численность трудовых ресурсов Владивостока с учётом трудоспособного населения и трудовых резервов составляет 456,7 тыс. чел., при этом, 86,0% ресурсов занимает трудоспособное население, 11,8% – резерв из числа пенсионеров и только 2,2% – резерв из числа молодёжи.

Таблица 8. Гендерная структура трудоспособного населения ВГО в 2018 г.

Возрастная группа, лет	Оба пола, тыс. чел.	в т.ч. мужчины, тыс. чел.	Доля мужчин, %	в т.ч. женщины, тыс. чел.	Доля женщин, %
16-19	22 107	12 357	55,9%	9 750	44,1%
20-24	35 881	20 364	56,8%	15 517	43,2%
25-29	63 146	30 680	48,6%	32 466	51,4%
30-34	61 980	30 800	49,7%	31 180	50,3%
35-39	54 326	26 823	49,4%	27 503	50,6%
40-44	49 477	24 438	49,4%	25 039	50,6%
45-49	46 262	23 151	50,0%	23 111	50,0%
50-54	40 727	19 721	48,4%	21 006	51,6%
55-59	18 820	18 820	100,0%		
Всего	392 726	207 154	52,7%	185 572	47,3%

Источник: составлено на основе: [1].

Выводы

На основе проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

1. Исторический опыт развития Владивостокского городского округа отражает чёткую периодизацию процесса создания социально-демографического и трудового потенциалов и позволяет обозначить наиболее эффективные методы формирования человеческого капитала. Со второй половины XIX в. до второй половины XX в. социально-демографическое развитие шло под воздействием укрепления военно-политической мощи страны и становления советского народно-хозяйственного комплекса. Численность населения города росла темпами, опережающими общесоветские темпы роста. Начиная с 1990-х гг., появление циклической безработицы и углубление социальных проблем привели к депопуляции Владивостока, разрушению накопленного трудового потенциала.

2. Демографический потенциал – важный индикатор, характеризующий количественный базис человеческого капитала на территории. Так же, как и другие российские города, Владивосток сталкивается с проявлениями демографического кризиса, среди которых в текущем десятилетии можно выделить главные:

- возвращение к отрицательному естественному приросту населения;

Таблица 9. Трудовой резерв ВГО в 2018 г. и прогноз на 2022 г., тыс. чел.

Показатель	2018 г.	2022 г.	Прогнозируемое изменение 2022 к 2018 гг., тыс. чел.
Всего резерв	63,95	72,94	9,0
– в т.ч. за счёт молодых людей 14-15 лет	9,98	10,38	0,4
– в т.ч. за счёт пожилых людей: женщин 55–70 лет и мужчин 60–70 лет	53,96	62,56	8,6
Общая численность трудовых ресурсов	456,65	455,25	-1,4

Источник: составлено на основе: [1].

- постоянное снижение миграционного прироста и соответствующее ему снижение уровня миграционной привлекательности;
- постепенный рост миграционной активности за счёт людей, желающих уехать за пределы города.

На сегодняшний день демографический фактор продолжает оказывать негативное влияние на количественные характеристики человеческого капитала, снижая возможности формирования народонаселения в городе и регионе в целом. По сравнению с 1990-ми гг. скорость протекания негативных процессов несколько замедлилась, но, к сожалению, не поменяла своего знака.

3. Социально-трудовой потенциал оказывает влияние на качественную структуру накопленного человеческого капитала по половозрастному признаку. Численность трудоспособного населения ВГО составляет 392,7 тыс. чел., или 62,2% от общей численности населения, и имеет отрицательную динамику из-за регрессивной возрастной структуры населения. По сравнению с другими городами трудоспособное население округа на сегодняшний день имеет достаточно сбалансированную внутреннюю структуру по полу и возрасту. Общие трудовые ресурсы оцениваются в 456,7 тыс. чел., или 72% его населения. В то же время трудовые резервы города имеют неоптимальную возрастную структуру, и при отсутствии естественного прироста населения в долгосрочной перспективе они будут сокращаться. Таким образом, продолжающееся постепенное старение населения, сокращение величины трудового резерва – одна из главных причин замедления омоложения трудовых ресурсов, снижения его экономической активности в обозримой перспективе и способности к расширенному воспроизводству. Основная сложность состоит в том, что улучшение количественных и качественных характеристик человеческого капитала – тяжёлый и долгий процесс, требующий отвлечения значительного объёма средств и усилий многих поколений.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 13.10.2018).
2. Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьёва С.В. Индикаторы устойчивого развития для городов // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 101–110.
3. Булатова О.В. Структурно-уровневая организация системы управления экономической субрегиональных структур // Бизнес в законе. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-urovnevaya-organizatsiya-sistemy-upravleniya-ekonomikoy-subregionalnyh-struktur> (дата обращения: 13.10.2018).
4. Варавва М.Ю. Витальные ресурсы российского человеческого капитала: индикаторы состояния, факторы формирования и тренды развития // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 238–252.
5. Варкулевич Т.В., Пашук Н.Р. Основные проблемы функционирования Свободного порта Владивосток как фактора развития экономики Приморского края // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 132–135.
6. Демографический ежегодник Приморского края: статистический сборник. Федерал. служба гос. статистики, Территор. орган федерал. службы гос. статистики по Прим. краю. Владивосток: Приморскстат, 2017. 96 с.
7. Ионцев В.А., Магомедова А.Г. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и её регионах // Экономика региона. 2015. № 3 (43). С. 89–102.
8. Красова Е.В. Трудовой потенциал Дальнего Востока в системе экономического развития и укрепления национальной безопасности России // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 6 (47). С. 720–729.
9. Кузубов А.А. Формирование нематериальной составляющей групповой трудовой мотивации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 147–150.
10. Мотрич Е.Л., Кравчук С.А. Государственная политика хозяйственного освоения и заселения Дальнего Востока с конца XIX в. до середины 1980-х гг. // Вестник ДВО РАН. 2006. № 6. С. 120–128.
11. Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 229 с.
12. Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР/. М.: Финансы и статистика, 1990, 45с.

13. Рябченко С.А. Роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии Дальневосточного федерального округа // Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР. Материалы I научно-практической конференции с международным участием. Ред. В.Ф. Печерица, А.С. Белов, Е.И. Бережнова, В.А. Останин, С.Г. Пушкарёв. Владивосток, 2014. С. 235–244.

14. Сапунов А.В., Красова Е.В. Историко-экономический обзор важнейших инвестиционных проектов между Россией и Республикой Кореей в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 1 (14). С. 74–83.

15. Сидоркина З.И. Миграция в крупных городах Дальнего Востока // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 15–22.

16. Симонян Р.Х., Кочегарова Т.М. Человеческий капитал современной России: социально-экономические и демографические аспекты // Сегодня и завтра Российской экономики. 2017. № 85. С. 5–15.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Baza dannykh pokazatelej munitsipal'nykh obrazovanij // Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (data obrashheniya: 13.10.2018).

2. Bobylev S.N., Kudryavtseva O.V., Solovyova S.V. Indikatory ustojchivogo razvitiya dlya gorodov // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 101–110.

3. Bulatova O.V. Strukturno-urovnevaya organizatsiya sistemy upravleniya ehkonomikoj subregional'nykh struktur // Biznes v zakone. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-urovnevaya-organizatsiya-sistemy-upravleniya-ekonomikoy-subregionalnyh-struktur> (data obrashheniya: 13.10.2018).

4. Varavva M.YU. Vital'nye resursy rossijskogo chelovecheskogo kapitala: indikatory sostoyaniya, faktory formirovaniya i trendy razvitiya // Vestnik NGUEHU. 2016. № 4. С. 238–252.

5. Varkulevich T.V., Pashuk N.R. Osnovnye problemy funkcionirovaniya Svobodnogo porta Vladivostok kak faktora razvitiya ehkonomiki Primorskogo kraja // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2018. № 1 (65). С. 132–135.

6. Demograficheskij ezhegodnik Primorskogo kraja: statisticheskij sbornik. Federal. sluzhba gos. statistiki, Territor. organ federal. sluzhby gos. statistiki po Prim. krayu. Vladivostok: Primorskstat, 2017. 96 s.

7. Iontsev V.A., Magomedova A.G. Demograficheskie aspekty razvitiya chelovecheskogo kapitala v Rossii i eyo regionakh // Экономика региона. 2015. № 3 (43). С. 89–102.

8. Krasova E.V. Trudovoj potentsial Dal'nego Vostoka v sisteme ehkonomicheskogo razvitiya i ukrepleniya natsional'noj bezopasnosti Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2016. № 6 (47). С. 720–729.

9. Kuzubov A.A. Formirovanie nematerial'noj sostavlyayushhej gruppovoj trudovoj motivatsii // Azimut nauchnykh issledovanij: ehkonomika i upravlenie. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 147–150.

10. Motrich E.L., Kravchuk S.A. Gosudarstvennaya politika khozyajstvennogo osvoeniya i zaseleniya Dal'nego Vostoka s kontsa XIX v. do serediny 1980-kh gg. // Vestnik DVO RAN. 2006. № 6. С. 120–128.

11. Naselenie Rossii 2006: CHetyrnadtsatij ezhegodnyj demograficheskij doklad. Otv. red. A.G. Vishnevskij. M.: Izd. dom GU VSHEH, 2008. 229 s.

12. Naselenie SSSR: po dannym Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 g. /Goskomstat SSSR/. M.: Finansy i statistika, 1990, 45s.

13. Ryabchenko S.A. Rol' chelovecheskogo kapitala v sotsial'no-ehkonomicheskom razvitii Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga // Sovremennye tendentsii politicheskogo, ehkonomicheskogo razvitiya i problemy upravleniya v stranakh ATR. Materialy I nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Red. V.F. Pecheritsa, A.S. Belov, E.I. Berezhnova, V.A. Ostanin, S.G. Pushkarev. Vladivostok, 2014. С. 235–244.

14. Sapunov A.V., Krasova E.V. Istoriko-ehkonomicheskij obzor vazhnejshikh investitsionnykh projektov mezhdru Rossiej i Respublikoj Koreej v Primorskom krae // Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa. 2012. № 1 (14). С. 74–83.

15. Сидоркина З.И. Миграция в крупных городах Дальнего Востока // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 15–22.

16. Симонян Р.Х., Кочегарова Т.М. Человеческий капитал современной России: сotsial'no-ehkonomicheskie i demograficheskie aspekty // Segodnya i zavtra Rossijskoj ehkonomiki. 2017. № 85. С. 5–15.

Красова Е.В. Социально-демографическая составляющая человеческого капитала на субрегиональном уровне (исследование на примере Владивостокского городского округа)

На основе изучения истории формирования народонаселения, анализа важнейших демографических и социально-трудовых показателей рассмотрены особенности развития социально-демографической составляющей человеческого капитала Владивостокского городского округа. Автор обосновывает важность исследования человеческого капитала на субрегиональном уровне, даёт характеристику демографическому и социально-трудовому потенциалу города на современном этапе. Развитие человеческого капитала сегодняшнего Владивостока характеризуется достаточно трудным переходом от отрицательных тенденций к положительным в части естественного и миграционного прироста, оптимизации возрастной структуры и формирования трудового резерва.

Ключевые слова: *социально-демографическое развитие, человеческий капитал, Владивостокский городской округ, демографический потенциал, социально-трудовой потенциал*

Krasova E.V. Socio-demographic component of human capital at the subregional level (on the example of Vladivostok urban district)

Based on study of population formation history, as well as analysis of the most important demographic and socio-labor indicators, the socio-demographic component of the Vladivostok city human capital is considered in development. The author substantiates the importance of studying human capital at the subregional level, gives the assessment of demographic and socio-labor city potential in present days. The human capital of today's Vladivostok is characterized by rather difficult transition from negative to positive trends in terms of natural and migratory growth, optimization of age structure and labor reserve formation.

Key words: *Socio-demographic development, human capital, Vladivostok urban district, demographic potential, socio-labor potential*

Для цитирования: Красова Е.В. Социально-демографическая составляющая человеческого капитала на субрегиональном уровне (исследование на примере Владивостокского городского округа) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 123–134. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/123-134

For citation: Krasova E.V. Socio-demographic component of human capital at the subregional level (on the example of Vladivostok urban district) // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 4. P. 123–134. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/123-134

